А.Е. Бусыгин

ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ВЫМЫСЛЕ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОСВЕЩЕНИИ

БУСЫГИН Андрей Евгеньевич – заместитель министра культуры Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор (e-mail: ba@mkmk.ru)

Аннотация. *Акцентируется внимание на важности культурно-исторического просвещения молодежи, на возможности и допустимости художественного вымысла в литературных и иных произведениях на исторические темы. На основе данных социологического опроса обосновывается недопустимость политического манипулирования историческими фактами.*

Ключевые слова: *интерес к истории, исторические знания, фальсификация истории, историческая правда.*

Автор статьи − член созданной Указом Президента России «Комиссии по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России». С момента своего создания Комиссия провела два заседания, на одном из которых рассматривался вопрос «О состоянии и проблемах историко-культурного просвещения в обществе и практических мерах по его совершенствованию». Некоторыми из своих идей, изложенных им при рассмотрении данного вопроса, автор считает возможным поделиться с читателями журнала «Социология власти».

После обнародования указа о создании данной Комиссии в СМИ развернулась обширная дискуссия. Мнения ее участников разделились. Одни безоговорочно соглашались с тем, что пора поставить на место тех, кто ответственность за развязывание Второй мировой войны возлагает в равной степени и на Гитлера и на Сталина; тех, кто предателя Власова считает героем-антисталинистом, тех, кто уверен, в том, что «Голодомор» - это акт геноцида, направленный исключительно против украинского народа. Другие высказывали опасения, относительно того, что создание такой Комиссии означает возврат к цензуре, к диктату государственной власти, к «завинчиванию гаек».

Недавнее социологическое исследование, проведенное Социологическим центром РАГС, показывает, что российское общество в целом позитивно отнеслось к созданию Комиссии[1]. 42,8% опрошенных положительно

[1] Здесь и далее использованы результаты выборочного Социологического опроса, проведенного Социологическим центром РАГС в октябре 2009 г., которые были любезно предоставлены автору этой статьи.

восприняли факт создания комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. «Скорее положительно» − еще 26,7%. Отрицательно и скорее отрицательно − соответственно всего 2,3 и 2,9%. Так что россияне в большинстве своем неравнодушны к истории родной страны и им не нравится, когда история переписывается по инициативе политических коньюнктурщиков и им в угоду.

Когда приступили к работе, стало ясно, что понятие «фальсификация истории» не совсем точно определяет задачи, которые стоят перед Комиссией. «Фальсификация» исторических фактов – это выдумывание того, чего на самом деле не было, или отрицание исторических фактов, которые в действительности имели место. Примеры фальсификации истории есть. Но чаще приходится сталкиваться с «политизацией истории» − трактовкой, толкованием исторических событий в пользу людей, придерживающихся определенных политических взглядов. Так что приходится противостоять не только фальсификации, но и политизации истории.

История Российского государства и народа, как показывают социологические опросы, интересует многих: «очень интересует» − 27,9% опрошенных, «скорее интересует, чем нет» − еще 49%. Таким образом, интересующихся историей большинство – 66%. Это неплохо, по сравнению с 17%, которых мало интересует, и 3,4%, которых совсем не интересует история России.

В то же время 45% опрошенных считают, что у них скорее недостаточно знаний для объективной оценки прошлого нашего народа и страны, еще 14.4% считают, что таких знаний у них совсем недостаточно. И только 6,6% считают, что знаний у них достаточно для объектной оценки прошлого.

Эти данные свидетельствуют, что у людей есть потребность знать об истории больше. Это значит, что просветительская деятельность в сфере истории и культуры востребована.

Что должна представлять собой сегодня эта просветительская деятельность?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо выяснить, из каких источников люди узнают об истории страны и мира. Те, кто интересуется историей, на соответствующий вопрос отвечали следующим образом:

78% опрошенных смотрят кинофильмы, телепрограммы на исторические темы;.

35,8% − интересуются полемикой на исторические темы (полемикой, которая развертывается на страницах газет, журналов, в телепередачах);

34,9% − читают художественную историческую литературу, мемуары;

31,8% − посещают музеи, выставки;

20,9% − читают научную литературу по истории страны.

Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты указывали, как правило, на несколько интересующих их источников.

На несколько иначе поставленный вопрос, а именно «каковы ваши основные источники информации об истории?», ответы были такие:

телепередачи − 62,6%;

кинофильмы − 60,0%;

учебники − 54,6%;

журналы и газеты − 31,9%

мемуары, художественная литература −27,1%.

Таким образом, электронные СМИ безусловно лидируют, а научная литература – на последнем месте. Это естественно, так как научные публикации читают главным образом специалисты. Сравнительно часто упоминаются учебники. Это также естественно, так как среди опрашиваемых, очевидно, был немалый процент молодых людей – школьников или студентов.

Обращает на себя внимание то, что музеи и выставки упоминаются в качестве источника знаний об истории даже чаще, чем чтение мемуаров и художественной литературы.

Закономерно, что кино, телевидение, музеи лидируют среди источников информации об истории: синтез институтов и средств культуры (музеи, кино и др.) является весьма действенным орудием исторического просвещения, так как позволяет задействовать образное восприятие, воздействует не только на сознание, но и на чувства. Включается эмоциональное переживание, что, как правило, отсутствует на уроках истории в школе или на лекциях высших учебных заведениях.

Перед тем как подробнее остановиться на роли институтов и средств культуры в историческом просвещении, необходимо хотя бы кратко затронуть проблему преподавания истории в средней и высшей школе. Это имеет большое значение, так как интерес к истории, если он не возник в детском или юношеском возрасте, вряд ли проявится позже. В том, что сегодня большинство наших соотечественников интересуется историей своей страны, мы во многом должны быть благодарны именно школе. Многое здесь зависит прежде всего от личности учителя. Многое – от учебника, от того, как преподается предмет и как контролируются получаемые знания.

Не секрет, что, как правило, преподавание «подстраивается» под формы и содержание контроля. В связи с этим необходимо отметить, что вопросы современного ЕГЭ по истории вряд ли будут стимулировать интерес к истории, желание лучше и с интересом ее изучить.

Речь идет о том, что, судя по методическим пособиям, которые издаются с целью помочь выпускникам и абитуриентам подготовиться к ЕГЭ, боль-

шинство вопросов ориентируют на запоминание дат и отдельных фактов[1]. Например: «Когда началась первая российская революция»? Или: «В каком году произошел вывод советских войск из Афганистана?»; «Как назывались размеры дани, установленные княгиней Ольгой?»; «Кто командовал русской армией в ходе второго Азовского похода?»; «Кто командовал русскими войсками в ходе Смоленской войны?».

Под каждым вопросом располагается четыре варианта ответа, один из которых правильный. В каждом из 10-ти вариантов, помещенных в пособии, содержится по 40 вопросов и среди них такого рода вопросов подавляющее большинство.

Всего по 4 – 5 вопросов содержат упоминание причинно-следственных связей. Например: «Какое явление стало следствием осуществления первых пятилетних планов?»; «Какое событие явилось причиной обострения международной обстановки в конце 1970-х гг.?»; «Что явилось следствием сражения за Малоярославец в ходе Отечественной войны 1812 г.?». После каждого из подобных вопросов следуют четыре варианта ответа, один из которых правильный. Вариант «зазубривания» также возможен, но здесь хотя бы речь идет о причинно-следственных связях, что является главным в историческом процессе, в понимании логики его развития. Это как раз то, что способно увлечь и заинтересовать.

И, наконец, всего один из 40-ка вопросов заставляет серьезно задуматься, так как в нем содержатся две точки зрения по поводу одного события, и спрашивается, какая из них правильная и почему? Например, две точки зрения: на опричнину Ивана Грозного; на причины «холодной войны» и гонки вооружений; на политический курс императора Николая Первого; на итоги внешней политики М.С. Горбачёва.

В уже упоминавшемся социологическом опросе обращает на себя внимание ответ на вопрос, заданный экспертам:

«**Должны ли в школьных учебниках присутствовать разные, а не одна, точки зрения на одно и то же историческое событие?**»

Ответы показали, что 62% опрошенных согласны с этой точкой зрения, 28% − не согласны, 10% − затруднились ответить.

Аргументы в пользу того, что дети будут дезориентированы, если им «забивать голову» разными точками зрения, не состоятельны. Наоборот, уменье правильно выбрать одну из различных точек зрения на реально имеющее место историческое событие и доказать, что она является правильной, учит логически мыслить, оттачивать аргументы, полемизировать, пробуждает интерес к истории.

---

[1] См., например: ЕГЭ 2010. История: тренировочные задания / В.А. Клоков, М.В. Пономарёв, Г.С. Хартулари. – М.: Эксмо, 2010.

Иной раз приходится слышать: детям важно запомнить несколько ключевых исторических дат и событий – этого достаточно. Будут взрослее – тогда и можно будет говорить о логике исторического процесса. Пока же им надо познакомиться с героями и антигероями, понять, кто из действующих лиц истории был хорошим, а кто – плохим.

Невозможно с этим согласиться! Надо научиться «думать историей. А как этого достичь, если ограничиться только перечислением фактов и дат событий? Возможно, 17−18-летних трудно научить «думать историей», но шаги в этом направлении нужно делать. Иначе история «пройдет мимо» сознания подавляющего большинства. − И тех, кто после окончания средней школы не планирует продолжить образования, и тех, кто будет обучаться в технических средних и высших учебных заведениях, где гуманитарная составляющая учебных программ практически ничтожна.

В чем же суть историко-культурного просвещения средствами и методами культуры?

Выше отмечалось, что большинство интересующихся историей черпают свои знания по истории из кинофильмов, телепередач и т.п. источников. Многие читают художественную литературу: исторические романы и повести пользуются неизменным читательским спросом. Создается немало художественных фильмов. В последнее время на совещаниях, посвященных вопросам подготовки к празднованию разного рода юбилейных дат (1150-летию Великого Новгорода, 1000-летию Ярославля), как правило, высказываются пожелания снять художественный фильм на «историческом материале».

Разумеется, в романах, повестях и художественных фильмах присутствует историческая правда, но она соседствует с художественным вымыслом. Наряду с историческими персонажами действуют вымышленные, подлинные исторические события перемежаются выдуманными. Исторические труды читают, как правило, единицы, а художественное произведение – миллионы. Благодаря своему эмоциональному воздействию на аудиторию, они многократно действеннее, чем любая научная монография. Поэтому художественные произведения также многократно могут усилить (или ослабить) тот эффект, который создается фальсификаторами исторических событий.

С учетом того, что кино, телевидение с его сериалами, художественная литература являются действующими, активно используемыми инструментами культурно-исторического просвещения, встает вопрос о дозволенном соотношении исторической правды и художественного вымысла.

Грань между вымыслом и исторической правдой чрезвычайно тонка и с трудом может быть выявлена неподготовленным человеком. Александр Дюма говорил: «Да, я насилую историю, но я делаю ей прелестных детишек». Действительно, кардинал Ришелье из «Трех мушкетеров» не имеет

ничего общего с историческим прототипом. Тем не менее многие поколения людей разных национальностей представляют себе кардинала «по Дюма». Так что тенденциозность трактовки исторических фактов и реалий − явление достаточно древнее. Причем следует отметить, что Дюма не стремился политизировать историю, им двигал всего-навсего чисто коммерческий интерес: роман печатался периодическими выпусками по принципу «продолжение следует». Это был своеобразный «телевизионный сериал» 40-х гг. XIX в., создателю которого нужно было увлечь читающую публику и держать ее в напряжении.

Авторы современных сериалов стремятся к тому же. При этом иной раз в угоду занимательности, стремлению создать ажиотаж вокруг художественного произведени может быть искажена историческая правда. Не так давно наше общество было взбудоражено кинофильмом «Сволочи», который ничего общего с реальными событиями Великой Отечественной войны не имел. Можно сказать, что и Штирлица («Семнадцать мгновений весны») в реальности не было. Но здесь имеется существенная разница: Штирлиц **мог быть**, а того, о чем повествует фильм «Сволочи», **быть не могло**.

Или другой пример. Недавно пришлось познакомиться со сценарием художественного фильма, в котором речь шла о создании публичного дома якобы по инициативе НКВД в Мурманске в годы Великой Отечественной войны. По замыслу автора, в этом заведении девушки должны были «снимать информацию» с моряков британских конвоев. Это выдумка от начала до конца. Причем выдумка злостная, противоречащая исторической правде потому, что такого **просто не могло быть**. Да, в те страшные годы сталинщины (несколько ослабленной в годы войны) в СССР было много такого, что не укладывается в уме современного человека Но создание в СССР борделя в то историческое время было **невозможно.** Беда автора в том, что, он этого **не понимает**. Фильм по этому сценарию не был снят. Но могут появиться другие произведения, в которых выдумки до такой степени будут не соответствовать исторической правде, что правомерно рассматривать их как фальсификацию. Как противодействовать этому?

Иной раз приходится слышать призывы создать некие органы, которые будут оценивать художественные произведения и принимать решения о целесообразности их публикации. Но в каком бы виде такой орган не создать, он будет цензурным органом, что в нашем современном обществе неприемлемо.

На первое место в выстраивании противодействия появлению (обнародованию) произведений, искажающих историческую правду вплоть до ее фальсификации, должно выходить общество. Главным орудием борьбы с этим явлением должна быть общественно-публицистическая дискуссия, общественно-художественная экспертиза, которая призвана формировать

соответствующее общественное мнение вокруг одиозного произведения. Иначе говоря, противодействовать попыткам фальсификации истории в художественных произведениях можно и должно только посредством «мягкой силы».

Россия имеет богатый опыт использования такого инструмента в прошлом. Достаточно обратиться к периоду, когда творил В.Г.Белинский. В тот давний исторический период государственная власть для защиты своих интересов использовала цензуру, а прогрессивные (не побоюсь этого слова) круги общества – литературную критику. Сегодня, в эпоху телевидения и кино – это не только литературная, но в широком понимании этого слова художественная критика. Цензура в любом ее обличье (запретить, «положить на полку», официально осудить и т. п.) неприемлема, невозможна, немыслима. При этом возможны те или иные общественные соглашения в виде декларируемых самоограничений, которые добровольно берут на себя объединения творческих работников.

В то же время, если речь идет о создании художественного произведения на бюджетные средства, государство вправе давать конкретные задания создателю произведения (писателю, сценаристу, режиссеру и др.). Это не цензура – это государственный заказ. Он вполне возможен, более того, необходим в совбременных условиях, так как и сегодня, как и в прошлом, государство нуждается в высокохудожественных агитационных материалах. Создание таких материалов – вполне нормальное явление.

Думается, что широкая общественно-политическая дискуссия не только возможна, но и необходима не только вокруг художественных произведений, но и по поводу тех исторических событий, которые неоднозначно оцениваются людьми, придерживающихся разных взглядов. Это в недавнем советском прошлом было насаждавшееся сверху единообразие взглядов на исторические события, а сегодня имеет место мировоззренческая мозаика. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос социологов:

«**Как в основном отражаются в современной литературе, на телевидении и прессе различные периоды и события истории**»?

Ответы показывают, что сравнительно большой процент опрошенных считают, что события оцениваются объективно. Большинство сходится в этом мнении по освещению событий Великой Отечественной войны – 54,1%

Многие считают, что те или иные события очерняются, или обеляются. Например, что Октябрьская революция оценивается объективно, считают 27,9% опрошенных; что очерняется – 29,1% и что обеляется – 32,1%.

Следует подчеркнуть, что в такой ситуации главным в просвещении становится не пропаганда единой точки зрения на исторические события, а широкая общественная дискуссия, в ходе которой сближаются позиции

сторон, и в результате формируется более или менее единая точка зрения.

Список литературы

Бердяев, Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2-х т. − М. − 1994.

Бойков, В.Э Состояние и проблемы формирования исторической памяти // Социологические исследования. − 2002. − № 8.

Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество. − М.: Политическая литература. − 1992.

Тощенко, Ж.Т. Историческая память и социололгия // Социс. − 1998. − № 8.

© Бусыгин А.Е., 2010

С.С. Фролов

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

ФРОЛОВ Сергей Станиславович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии РАГС (e-mail: sfrolov@ur.rags.ru)

Аннотация. *Раскрывается сущность деятельности современных социальных институтов, показаны пути совершенствования внутренней структуры этих социальных образований. При этом обращается внимание на содержание функций, выполняемых социальными институтами в условиях современной России, что является необходимым условием достижения социального порядка в российском обществе.*

Ключевые слова: *повседневность, социальный институт, социальные практики, социальные нормы, статусы и роли, функции социальных институтов, социальные отношения.*

Практическая деятельность людей в современном обществе имеет двойственную природу. С одной стороны, мы находимся в рамках повседневности, т. е. контакты, социальные взаимодействия и отношения, в данном случае, носят личностный и неформальный характер. Другими словами, наша повседневность организуется на основе первичных отношений членов неформальных малых групп, а также семейных отношений. Многие исследователи полагают, что повседневность составляет основу для формирования естественного, во многом эмоционального характера